VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Храм Михаила Архангела

Сынковичи
(Гродненская обл.)

№ 86

Рождение шедевра

Замок беглецов

Через века

Лето Господне 1596

Окрестности

Жировичская обитель

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Легендарный завоеватель **3**

Рождение шедевра

Прусский замок **4**

Через века

«Свыше памяти человеческой...» **8**

Святыни

«Пресвятая Богородице, спаси нас!» **12**

Облик

Белорусская готика **14**

Окрестности

Полесские Афины и Белорусская Лавра **20**

Судьбы

«Князь великии Витовт Кестутьевич» **26**

Современная жизнь

«Особая святыня белорусской земли...» **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 86, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 29.04.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Антон Стариков/Фотобанк Лори, (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6/7: (на развороте) © AKG/EastNews; 7/8: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: © AKG/EastNews; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 11/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Константин Меньшиков/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Марина Славина/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (© С. А. Рубис; 20/21: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (верх, обе и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © AKG/EastNews; 22/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © AKG/EastNews; 27: (лев.) © Fine Art/EastNews, (верх, прав.) © Валентин Черединцев/РИА Новости, (центр, прав.) © Марина Шатерова/Фотобанк Лори; 28: (обе) © AKG/EastNews; 29: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Андрей Андронов/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Легендарный завоеватель

Интересно, что наиболее употребительное в европейских источниках имя завоевателя Тимура — Тамерлан — родилось из персидской насмешки над ним. «Тимур-э Лянг» звали его персы, что означает «Тимур Хромой». Великий завоеватель действительно был хром.

События эпохи

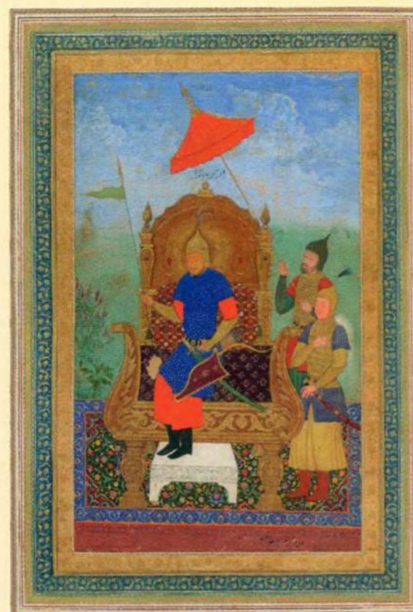
1400 Во Флоренции захватывает власть семейство Медичи.
1401 Тамерлан берет штурмом Багдад, убито 20 000 жителей города.
1403 Королем Швеции Эриком XIII Выборгу дарован статус города.
1404 Великий князь Литовский Витовт захватывает Смоленск. В Турине основан университет.
1405 Смерть Тамерлана.
1407 Освящение (предположительно) храма во имя Архангела Михаила в Сынковичах.
1408 Первые упоминания о городах Черновцы (Украина) и Яссы (Молдавия).
1409 Начало войны между Тевтонским орденом, Польшей и Литвой.
1410 Соединенные силы Польши и Великого княжества Литовского наносят поражение Тевтонскому ордену в Грюнвальдской битве.
1411 Турки безуспешно осаждают Константинополь.

На страницах этого выпуска нам не раз встретится овеянная легендами фигура великого князя Литовского Витовта. Но тот, кто был его старшим современником и умер незадолго до предположительного освящения сынковичского храма Архангела Михаила, — фигура не менее легендарная. Это успешный и кровожадный завоеватель, основатель династии Тимуридов, — Тимур, европейцам более известный как Тамерлан, а средневековой Руси как Темир Аксак. Он бесстрашно совершал дальние походы, доходя до Индии, Сирии, Турции, Грузии, и существенно ослабил Золотую Орду, невольно сыграв этим на руку Руси (а Тохтамыш бежал под защиту Витовта).

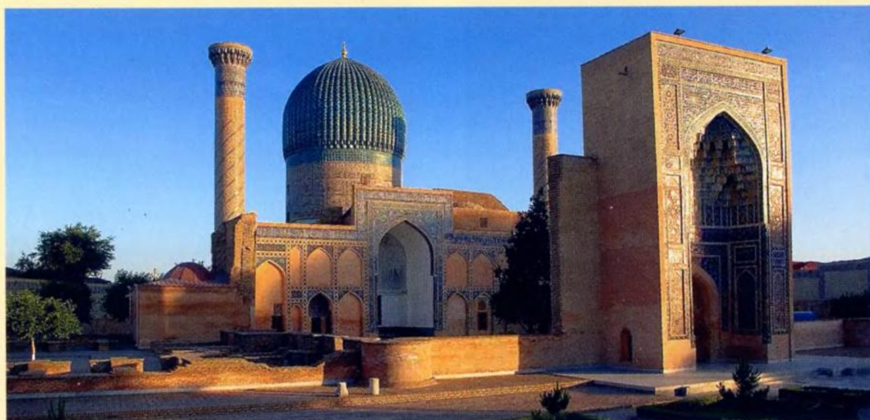
С врагами Тамерлан расправлялся беспощадно. В Дели он казнил 100 000 человек, в Исфахане соорудил холм из 70 000 черепов. В Афганистане, дабы устрашить местных жителей, Тимур приказал выстроить башню из 2000 живых (!) пленников, обмазанных глиной.

Окончил свои дни Тамерлан, как и подобает бывалому воину, в походе. На сей раз он шел, как предполагается, на Китай. Но в Отраре (некогда — один из процветающих древних городов; его руины сохранились по сей день на юге Казахстана) заболел и умер. Его тело забальзамировали, положили в гроб из черного дерева и отвезли в Самарканд, где похоронили в мавзолее Гур-Эмир, тогда еще не достроенном.

Издавна существовало предание, что горе постигнет того, кто решится потревожить прах великого завоевателя: из могилы выйдет на волю дух войны. 20 июня 1941 года советские ученые вскрыли гробницу Тимура.

► *«Хромой Тимур» на средневековой персидской миниатюре.*

▼ *Мавзолей Гур-Эмир в Самарканде. Здесь погребен Тамерлан.*

Прусский замок

На границе белорусских Зельвенского и Слонимского районов, «на берегу» старинного шляха, вот уже несколько столетий стоит похожая на крепость церковь с грозным посвящением — Архистратигу Божию Михаилу. Кто построил ее? И откуда почерпнул этот строитель столь необычные для храма архитектурные решения? Попробуем отыскать ответы.

В окрестностях Сынковичей едва ли не каждый знает легенду, согласно которой строили храм Архангела Михаила двое мастеров — отец и сын. Сорвался с лесов сын, разбился оземь. Кричал отец: «Сынку, сынку!», — но тот уж был бездыханен. Так и назвали деревню: Сынковичи. А на фасаде церкви безутешный родитель выложил из кирпича выступ, похожий на гроб.

Но легенды легендами, а признание исследователей таково: «Когда и кем была построена сынковичская церковь — неизвестно» (Г. А. Лаврецкий. Церковь-крепость или крепость-церковь?). На храме можно видеть доску, надпись на которой гласит, что перед нами «памятник архитектуры конца XV — начала XVI века, церковь оборонного типа». Но и эта надпись, по большому счету, ничего не объясняет. Датировка указана здесь исходя из общих соображений (именно на рубеже XV—

▶ *Бойницы храма-крепости пригодны только для ведения ближнего боя.*

«Или языческое, или мусульманское происхождение...»

Будем откровенны. Не видав до настоящего дня даже в глаза здешнего храма, а только наслышавшись об особенном его устройстве, мы прибыли на место с готовым уже и решительным намерением приписать самому зданию одно из двух: или языческое, или мусульманское происхождение. За совершенным недостатком каких-либо исторических данных, чтобы языческие капища, кроме мест известных в Литве, существовали кое-где еще и чтобы в подобном здешнему захолустье они могли быть сооружаемы с таким искусством и тщательностью отделки, надлежало отказаться от идеи о капище, хотя эти полые стены и особенное устройство свода представляли такую прекрасную обстановку для разглагольствия — о таинствах и проделках языческих жрецов, об их оракулах и удачных, по большей части, ответах, зависевших единственно от акустического искусства, с каким были расположены их подземные притоны. Предмет, что называется, сам ложился под перо: да что делать, не измышлять же исторических цитат! Зато уж в подкрепление нашего второго предположения о мечети у нас было скорее изобилие, чем недостаток доказательств. По истории известны три периода поселения татар в здешней стране, т. е. в XIV, XV и XVI столетиях. Во все это время водворения, как водится, пришельцев всячески старались обласкать и привязать к новому отечеству. Хану их назначен местопребыванием великокняжеский Лидский замок, узбеки и мурзы сравнены в достоинстве с литовскими князьями и дворянами, земля, отведенная поселенцам, обеспечена в их ненарушимую собственность, им предоставлено право жениться на христианках, с условием единобрачия, наконец дарована полная свобода в отправлении религиозных обрядов, дозволено повсюду иметь мулл и строить мечети.

Свящ. Плакид Янковский. Заметка о Сынковицкой церкви

Священник Плакид Янковский, оставивший в своих «Записках сельского священника» описание храма в Сынковичах.

◀ *«Гроб» на главном фасаде сынковичского храма.*

▶ *Алтарь храма появился позднее, чем основное здание. На это указывают следующие признаки: отсутствие каких-либо оборонительных приспособлений, наличие декора, «отдельного» от общей декоративной системы постройки, а также трещины (алтарь как бы отделяется от здания).*

XVI веков в архитектуре Великого княжества Литовского распространились готические приемы). И уж решительно не для чего было строить в XV—XVI веках оборонную церковь в такой глуши. Кроме того, в своем теперешнем виде «церковь оборонного типа» к обороне-то как раз и не годна...

«Не нашли мы решительной никаких данных...»

Итак, читатель уже понял, что история храма полна белых пятен. Попытки исследовать занятный памятник предпринимались с середины XIX века, когда виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев, стремясь «счистить» польско-латинский слой с народной истории края, всемерно поддерживал изыскания, связанные с церковными древностями. Но для серьезного научного подхода

▲ *Великий магистр Тевтонского ордена на гравюре XVIII века. Именно от крестоносцев бежали в свое время пруссы, построившие, предположительно, сынковичский замок, ставший впоследствии крепостью.*

у тогдашних исследователей еще не было достаточных средств, а никаких документов ни в местных архивах, ни в епархиальной библиотеке не сохранилось, о чем печаловался еще священник Плакид Янковский, осматривавший сынковичский храм в 1841 году (т. е. до Муравьева): «В епархиальном архиве, с которым, естественно, прежде всего справиться нам предстояло, не нашли мы решительно никаких данных, ни указаний по всем означенным вопросам... Но и на месте не оказалось тоже ровно никаких не только фундушевых документов, но даже старинных, так называемых ревизорских актов, оставляемых обыкновенно в одном экземпляре при церкви и важных потому, что в них, по крайней мере, вкратце упоминалось исторически об основании храма и доказательствах на законное владение причту присвоенным ему фундушем».

Лишенный документов, но не лишенный фантазии Янковский уверенно предположил... мусульманское происхождение храма. Это курьез, конечно. Здесь даже спорить всерьез не станешь. Но замечателен тот факт, что еще долго после Янковского никто не пытался ответить на вопрос: откуда в Сынковичах взялся храм столь «нежданной» архитектуры?

Необороноспособная крепость

Только в самое недавнее время профессор Минской духовной академии протоиерей Виталий Антоник сделал ряд предположений относительно ранней истории храма. Они весьма интересны и, что важно, созвучны с общим контекстом истории Великого княжества Литовского.

Именно о. Виталий обратил внимание на то, что нынешнее устройство храма противоречит его, продекларированному в мемориальной надписи, оборонному назначению. Во-первых, храм имеет довольно большие окна, через которые легко закидать обороняющихся горящими материалами. Во-вторых, его оборонный ярус устроен как-то незадачливо: находиться здесь большому числу людей небезопасно, поскольку пол, представляющий собой «изнаночную» сторону сводов, не только «горбится» под ногами, но еще и очень тонок (сложен в один кирпич), так что обвалиться ему ничего не стоит. Наконец, восточный фасад храма вовсе лишен «обороноспособности».

Напрашивается вывод, что здание сынковичского храма пережило весьма серьезную «перемену участи» — то есть было сначала именно замком, а уже затем прочную постройку приспособили под дом Божий. Тогда же, видимо, пристроили алтарную часть, сложили «для симметрии» две восточные башни и сделали сводчатое перекрытие потолка.

Поселенцы

Относительно того, кто выстроил в Сынковичах первоначальный замок, прот. Виталий пишет: «В 1276 году великий князь Литовский Тройден (1270—1282) выделил в окрестностях Слонима земли для поселения пруссов, которые оставили родные края после жестокого подавления крестоносцами их очередного восстания. Чтобы сохранить воинственных пруссов как боевое сообщество, надо было предоставить переселенцам соответствующее место компактного проживания. В окрестностях Слонима лучшего для этой цели места, чем течение

► *Захват крестоносцами Каунаса в 1360 году. Великому княжеству Литовскому пришлось немало претерпеть от тевтонцев. Вот и в 1399—1400 годах они то и дело нападали на Литву. Во время одного из этих грабительских походов и было, по-видимому, уничтожено прусское поселение близ Слонима.*

реки Береза с ее естественным полуостровом и городищем, было трудно найти. Здесь, скорее всего, и поселились беглецы-пруссы. Здесь они и начали создавать свой новый дом».

«Прусская» теория существенно удревняет датировку храма. Получается, что в своем замковом качестве он был возведен в конце XIII — начале XIV веков. Да, в это время в Великом княжестве Литовском еще не получил распространения готический стиль, однако пруссы, поневоле тесно сообщавшиеся с крестоносцами (и, возможно, участвовавшие пленниками в постройке их замков), вполне могли принести его с собой.

Новая жизнь

В 1399 году великий князь Витовт отправился в заднепровские степи бить татар. Границы Великого княжества остались почти без защиты. Этим воспользовались тевтонцы. За 1399—1400 годы они восемь (!) раз вторгались в пределы страны, неся с собой смерть и разрушение. В своих набегах рыцари, чувствуя себя безнаказанными, заходили довольно далеко, и в какой-то момент, видимо, «набрели» на городище пруссов. Естественно, они не могли «пройти мимо» поселения тех, чьи предки когда-то сбежали от них, и уничтожили его. Косвенным подтверждением этому может служить тот факт, что позднее 1400 года в летописях Великого княжества Литовского прусские поселенцы не упоминаются.

▲ *Надпись на греческом, обнаруженная в сынковичской церкви: «Смотрите, братие, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8).*

Опустевший (и, скорее всего, сильно поврежденный) замок решено было переустроить под церковь. Это решение не могло быть принято без участия великого князя Витовта. Известно, что он посещал здешние края в 1405 и 1407 годах. И, надо полагать, как раз около 1407 года состоялось освящение храма.

Был ли он первоначально православным? Вернее всего, что так. Хотя Витовт к этому времени уже крестился по католическому обряду, но конфессиональной нетерпимостью он не страдал. Православную принадлежность церкви подтверждают и граффити, найденные на стенах. Наиболее ранние из них — на греческом языке и содержат цитаты из апостольских посланий и православных молитв. Более поздняя, сделанная на латинском языке, вообще исключительно интересна и «доказательна»: «Proh Deum! Unia Roma profecta. Anno D. 1596». Здесь неизвестный ревнитель православия сетует о заключении Брестской унии («О Боже! Уния из Рима направляется. Лета Господня 1596»).

«Свыше памяти человеческой...»

Глубокая древность сынковичской церкви изумляла уже в позапрошлом столетии. Между тем свое служение храм нес исправно, не жалуясь. Вот только не всегда ему это позволяли.

▲ За оградой церкви расстилаются бескрайние поля. В сущности, пейзаж изменился за минувшие столетия очень мало.

▶ Карта Великого княжества Литовского в XVII веке.

В конце предыдущей «главы» мы оставили сынковичский храм на том, что в начале XV века он, согласно выводам профессора Антоника, стал собственно храмом, причем православным. О первых двух веках его существования неизвестно ровным счетом ничего, итог им подводит лишь горькая надпись о Бре́стской унии, сделанная, возможно, священником или кем-то из наиболее грамотных прихожан.

Несомненно, вскоре после принятия Брестской унии храм Архистратига Михаила стал униатским (где ему было выстоять в православии, когда даже такая твердыня, как близлежащая Жировичская обитель, оказалась в руках униатов). Но и об этом, довольно длительном периоде в истории церкви, мы почти не имеем сведений. Упоминается сынковичский храм лишь в так называемом «Акте визитации» 1760 года, причем в нем указано, что церковь имела «купол с железным крестом».

Уния

Лишь по общим обстоятельствам церковной истории после введения унии мы можем судить о положении сынковичского храма. «Польские власти, — пишет А.В. Карташев, — начали открытое, „легальное" гонение на православие с целью его истребления. В городах объявили недопущение православных к муниципальным должностям, саботировали обычную выдачу разрешений на занятие тем или другим ремеслом или торговлей. Крестьяне (холопы), по их зависимости от панов, попали в дополнительную муку. Принуждались гнать своего православного попа и принимать насильно назначаемого униатского». Вероятно, нечто подобное — с большей или меньшей степенью жестокости — происходило и в Сынковичах. Вообще, в продолжение XVII—XVIII веков положение православных на территории Речи Посполитой оставалось крайне тяжким. Более того, и к греко-католикам, насильственно отторгнутым от православия, относились как к людям второго сорта. Никто из творцов унии особенно и не скрывал, что их окончательная цель — повсеместное насаждение латинства и что полное окатоличивание православного населения есть лишь вопрос времени.

▲ Храмовая икона Архангела Михаила. Посвящения своего церковь никогда не меняла, несмотря на вынужденную смену конфессии.

В конце XVIII столетия, с разделом Польши, униаты получили возможность вернуться в православие. Воспользовались ею более миллиона человек, однако воссоединительное движение охватило преимущественно Малороссию и белорусский Юго-Восток, тогда как западные белорусские земли, наиболее полонизированные, где особенно большой вес имели поляки-землевладельцы, остались в стороне от него. Только после

«Чинят ужасные угрожения и страхования...»

Ныне кому не известно, в каком жалком виде наша благочестивая вера в сем государстве? Отнят у православных свет учения. В Великом Литовском княжестве хотя и осталась последняя Белорусская епархия, однако и сия большей частью расхищена... Школам и семинариям быть не допускают. Веру Православную в последней нищете и простоте исповедать не допускают. Гонят православный народ, как овец, не имущих пастыря, или до костелов, или до униатских церквей — гонят не точию из домов, но и из церквей наших, приказчик бьет народ плетью, как скот гонят из хлева... И если поселяне или граждане слушать их учения и от веры своей отступать не хотят — тут они чинят ужасные угрожения и страхования: ставят висельницы, вкапывают столбы, возгнещают костры, розги, терния и другие мучительные орудия... Отлучив детей от матерей и матерей от детей, детей убо пред очима матерей под розги кладут, а матерей пред очима детей. Тут вопли и рыдания, каковы, может быть, токмо во время избиения младенцев от Ирода слышны были... Молчу о пастырех бедных, священстве нашем. Сколь многие из них изгнаны из домов. Сколь многие в тюрьмах, в ямах глубоких, во псарнях вместе с псами заперты были, гладом и жаждою моримы, сеном кормлены, сколь многие биты и изувечены, а некоторые и до смерти убиты...

Проповедь архиепископа Могилевского и Белорусского Георгия (Конисского) в Виленском Свято-Духовом монастыре (1767)

Полоцкого собора 1839 года здешние исторически-православные приходы воссоединились с Православной Церковью. К Полоцкому собору отношение в среде историков противоречивое. Да, действительно, стремление русских властей пробудить в населении западных областей «русские начала» просматривается отчетливо. И — да, при подготовке Собора в самом деле был задействован определенный административный ресурс. Однако и сами «воссоединяемые» в большинстве своем встретили решение Собора с радостью.

«Простоит еще, даст Бог, многие лета...»

Именно к 1830-м годам относятся первые достоверные известия о сынковичском храме. В 1831—1862 годах его настоятелем был священник Иоанн Бугеда. Он-то и перевел приход в православие. Это произошло вскоре после Полоцкого собора. Именно с о. Иоанном, надо полагать, общался в 1841 году Плакид Янковский. Но, судя, по его записям, в это время священник сынковичской церкви был уже глубоким старцем: «Живое предание, в лице престарелого священника, кто же решился бы подвергать сколько-нибудь обстоятельному допросу, так как добрый старец почти что совсем был глух и когда, наконец, при больших с нашей стороны усилиях, расслышал кое-что о цели нашего поручения, то только благодушно улыбнулся и сказал нам, верно для донесения высшему начальству, что хотя церковь-то стара, свыше памяти человеческой, но починки никакой не требует и простоит еще, даст Бог, многие лета — лишь бы ее не трогать». Известно между тем, как мы указали выше, что о. Иоанн

«Здесь почивает прах рабы Божией Надежды Федоровны Михайловской, жены настоятеля сей церкви священноиерея Евстафия, † 18 окт., 1872 г., 20 лет от роду».

служил в Сынковичах еще более двадцати лет. Может быть, все-таки Плакид Янковский разговаривал с кем-то другим?

«Всей душой молилась церковь...»

В 1863—1872 годах в Сынковичах настоятельствовал священник Илларион Дедевич, а с 1872 года по 1903 год, до самой своей смерти, — священник Евстафий Михайловский. В первый же год служения его постигло великое несчастье: жена его Надежда Федоровна, произведя на свет первенца Владимира, скончалась, а через восемь месяцев умер и младенец. С этого времени о. Евстафий всецело посвятил себя приходу, связав всю свою жизнь с храмом, близ которого находились могилы его жены и сына. Он заботился о понимании прихожанами богослужения, проводил беседы, завел общенародное пение за литургией. Редактор «Литовских епархиальных ведомостей», посетивший храм в Сынковичах в 1897 году, умиленно писал: «Общее пение всей церкви... стройное, мелодичное, отработано как только возможно и желаемо в наших селах. Всей душой молилась церковь, этот простой серый люд деревни, сильно вознося свои элитные голоса в небесные обители, увлекая и все сильней и сильней вызывая молитвенное настроение даже и у случайных богомольцев». Приход в эпоху настоятельства о. Евстафия составляли более трех с половиной тысяч прихожан, действовали несколько народных школ, православное братство.

В 1883 году Александр III распорядился выделить средства на ремонт сынковичского храма.

Состояние Михайловского храма в этот период оставляло желать много лучшего. Земля вокруг него за истекшие века поднялась настолько, что вход оказался почти наполовину завален ею. Иконостас настоятельно требовал починки (к сожалению, мы не знаем, к какому времени относится его создание: или он пережил вместе с храмом униатский период, или же был установлен с возвращением прихода в православие). Протекала крыша, в полу были выбоины. В 1883 году по ходатайству Московского археологического общества Александр III распорядился выделить из казны двадцать тысяч рублей на ремонт Михайловского храма, что позволило привести его в пристойное состояние.

Обнаружил о. Евстафий и склонность к историческим изысканиям: он собрал множество сведений о прошлом сынковичского храма. Но, к сожалению, плоды его трудов (четыре толстых тетради) пропали.

«Церковь начинкой бедная...»

В 1921 году Западная Белоруссия была присоединена к Польше. Вновь началось давление на православную общину. Ситуация усугублялась тем, что земля, на которой стоял Михайловский храм, принадлежала польскому семейству Годлевских, сочувственно относившемуся к католической миссии. И здание церкви очень скоро перешло в руки униатов, в которых и пребывало до 1939 года, когда Западная Белоруссия оказалась в составе Советского Союза. Теперь уже из храма выгнали и униатов. Некоторое время он пустовал.

В 1941 году немецкие оккупационные власти передали сынковичскую церковь православным, ее настоятелем стал священник Николай Сыантович. Когда община вернулась в храм, оказалось, что в нем нет ико-

ностаса: прежний, по всей видимости, убрали униаты. Пришлось устанавливать новый — по условиям военного времени, очень простой. Вообще в этот период убранство церкви было самым незавидным, не имелось даже колоколов. «Церковь начинкой бедная, но все необходимое имеется», — кратко и кротко резюмировал следующий после отца Николая настоятель, священник Афанасий Матус.

До конца 1950-х годов храм оставался действующим. Но настоятели в нем в послевоенные годы менялись очень часто: никто из них не мог мириться с преследованиями председателя местного колхоза, задавшегося целью полностью освободить подведомственную ему территорию от религиозного «дурмана». В итоге он перепахал дорогу, ведшую от храма к дому священника, и заявил: «Если поп вздумает протоптать дорогу по колхозному засеянному полю, подам на него в суд».

В 1958 году храм осматривала комиссия во главе с уполномоченным Совета по делам религий по Гродненской области. Она дала ожидаемое заключение: «В связи с длительной эксплуатацией помещения и отсутствием своевременного ремонта на протяжении 15 лет, подверглись коррозии конструкционные элементы несущих и ограждающих частей зданий (речь, видимо, идет также о колокольне. — *Прим. ред.*), которые пришли в полную непригодность». Как бы забота об историческом памятнике. Но вместо своевременного ремонта церковь ждала участь колхозного овощехранилища. В этом качестве она использовалась, все более разрушаясь, до начала 1990-х годов.

◀ *В ограду церкви вмурован крест, надпись на котором сообщает, что храм «возобновлен на средства правительства, прихожан и настоятеля священника Евстафия Михайловского».*

▼ *Колокольня при храме также появилась в эпоху настоятельства о. Евстафия.*

«Пресвятая Богородице,

Нам неизвестны причины, по которым в том или ином храме та или иная икона являет чудотворные свойства. Здесь можно лишь констатировать факт и прославлять милость Божию. В сынковичском храме, с его трудной судьбой, с полным отсутствием «исторических» икон, несколько лет назад прославился чудотворениями новый список с афонской иконы Божией Матери «Пантанасса» («Всецарица»).

Перед иконой Божией Матери «Всецарица» всегда теплятся лампады.

Икона Пресвятой Богородицы «Пантанасса» находится в афонском монастыре Ватопед. Она датируется XVII веком и была принесена старцем Иосифом из Нового Скита. Этот же старец и стал свидетелем первых чудотворений от иконы. Однажды, согласно его повествованию, в храм, где помещалась святая икона, зашел юноша, родом киприот. С ужасом Иосиф увидел, что от лика Божией Матери просиял ослепительный свет, а юноша оказался повержен на землю. Поднявшись затем, он со слезами начал каяться, что занимался волшбой и другими непотребными делами. После полученного вразумления молодой человек раскаялся и стал вести христианскую жизнь.

В дальнейшем было замечено, что через эту икону («Пантанасса») Божия Матерь часто вразумляет людей, пребывающих в безверии или оскверняющих себя волхованием и иными «оккультными практиками». А с течением времени «Всецарица» прославилась также благодаря многочисленным исцелениям от рака.

«Слава Богу за все!»

В киоте сынковичского списка с иконы Божией Матери «Всецарица» год от года прибавляется приношений благодарных паломников. Для украшения иконы люди жертвуют золотые и серебряные изделия — в благодарность за полученные исцеления, за исправление жизненных обстоятельств, казавшихся неисправимыми. Их рассказы, записанные в особую тетрадь, безыскусны, как безыскусна и сама повесть жизни. И правдивы, как она сама.

Сынковичская икона Пресвятой Богородицы «Пантанасса» известна далеко за пределами Гродненской области. Люди едут к святыне издалека.

спаси нас!»

«У меня был рак гортани, я проболел почти четыре года, меня облучали, была операция. Два года я посещаю храм. И вот Господь дал мне исцеление. Я благодарю Его за это, жертвую серебряную цепочку и кольцо».

«Пожертвовала золотой браслет иконе „Всецарица" в знак благодарности за чудный дар — дочурку Анюшку, которую ждали 9 лет. Пресвятая Богородица, спаси нас!»

«Я, раба Божия N, подтверждаю, что я лично убедилась в чудесном исцелении моей мамы. Мы с мужем молились за ее здоровье: врачи ставили ей страшный диагноз. После молитв в храме нам сообщили, что диагноз не подтвержден. Низкий поклон и благодарность вам, кто служит в этом святом месте. В знак благодарности мы оставляем золотое кольцо, которое хотелось бы, чтобы хранилось у иконы „Всецарица". Слава Богу за все! Слава Пресвятой Деве Марии! Святой Троице и всем святым!»

▲ *Новый (малый) список с иконы «Всецарица».*

«Будем молиться Матери Божией...»

В 2010 году в Сынковичах появился еще один список с иконы Божией Матери «Пантанасса». Его пожертвовал благотворитель, состоятельный житель Минска. Побывав однажды в храме Михаила Архангела, он был, по его собственным словам, «поражен» и захотел чем-нибудь помочь. Поговорил с настоятелем, о. Арсением Ананко. «Оказалось, — рассказывал он потом, — что храму нужна икона Божией Матери „Всецарица" для проведения крестных ходов. Поехал в Грецию, на Афон: икону написали за три месяца».

31 августа 2010 года, в день, когда чествуется икона «Всецарица», в Михайло-Архангельской церкви встречали новый список с нее. Торжественную литургию в этот день совершил епископ Гродненский и Волковысский Артемий в сослужении духовенства храма и епархии. После литургии состоялся крестный ход.

«Будем молиться Матери Божией, — обратился в проповеди к прихожанам и паломникам владыка Артемий, — чтобы Она исцелила наши души и телеса от наших болезней, чтобы помогла нам стяжать смирение и милосердие и Своей материнской любовью покрыла нас от всякого зла и привела нас в Царство Своего Божественного Сына».

Белорусская готика

Снаружи

Северный фасад сынковичского храма.

По сей день продолжаются споры о времени возведения сынковичской церкви. Озвученная нами в разделе «Рождение шедевра» версия остается лишь версией, существующей наравне с прочими. В советском искусствоведении принято было датировать храм рубежом XV—XVI веков. М.А. Ткачев в книге «Замки Белоруссии» писал: «Точное время строительства Сынковичской (Михайловской) церкви (Зельвенский район Гродненской области) неизвестно, но общие готические конструкции и звездчатые своды позволили исследователям наиболее вероятным временем считать конец XV — начало XVI вв.». Другие ученые в родоначальники группы «оборонных церквей» поставляют полоцкую Софию, перестроенную в оборонном виде после пожара в середине XV столетия. Третьи датировали Михайловский храм эпохой королевы Боны (первая половина XVI века).

Со столь поздней датировкой не сходится архаическая грубость черт сынковичского храма. Королева Бона, урожденная Сфорца, провела детство и юность в Милане. В новое отечество она привезла с собой портных, поваров, цирюльников, художников, архитекторов. И здания при ней строились вполне ренессансные — примером чему может служить знаменитая часовня Сигизмунда в Кракове. Сынковичская церковь на этом фоне выглядит очень уж доморощенной со своим суровым декором и «перекошенным» планом (в плане она представляет собой неправильный прямоугольник). С другой стороны, итальянские архитектурные веяния могли в этот угол Великого княжества Литовского и не добраться...

Несмотря на разноголосицу в датировках, большинство авторов сходятся на том, что среди всех сохранившихся в Белоруссии оборонных храмов сынковичский — наиболее старый. Например, часто упоминаемая в паре с ним Маломожейковская церковь (церковь Рождества Богородицы в деревне Мурованке) — это уже очевидным образом следующий шаг в развитии архитектурной традиции, на что указывает хотя бы гораздо более сложная конструкция сводов. В теперешнем своем виде храм в Мурованке вообще выглядит отчасти стилизацией: в ходе ремонта 1810-х годов часть бойниц заложили, а западные башни надстроили, приспособив одну из них под колокольню.

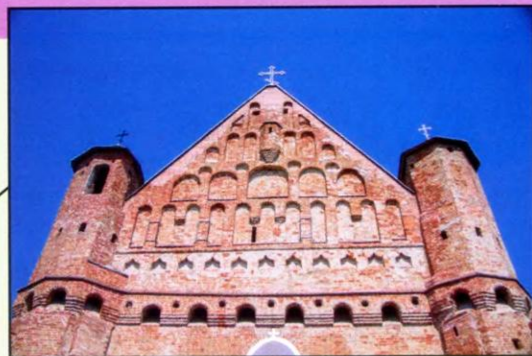
Маломожейковская церковь Рождества Пресвятой Богородицы (первая треть XVI века).

Мирский замок (1520-е) — еще один образец белорусской готики, в котором исследователи находят много общих черт с храмами «оборонного типа».

Обзорная площадка

Главный фасад

Декор главного фасада здания наиболее насыщен и состоит из нескольких рядов разноформенных ниш, прежде, по утверждению исследователей, оштукатуренных. Определенную декоративную функцию исполняет и ряд бойниц. Круглые отверстия над ними, как пишет М. А. Ткачев, «давали возможность обороняющимся следить за действиями противника и вести огонь на большие расстояния». Ту выпуклость, которую составители легенды о Сынковичах идентифицировали как «гроб», Ткачев называет «фонариком», игравшим «роль наблюдательного пункта».

Окна

Яркая примета готического стиля — стрельчатые окна, сильно углубленные в стену.

Башни

Восточные башни сынковичской церкви — круглые и гораздо более «беззащитные», чем восьмиугольные башни, фланкирующие западный фасад и снабженные несколькими ярусами бойниц. Это очередное архитектурное высказывание в пользу того, что вся восточная часть здания, вместе с существующими ныне башнями и алтарем, появилась в процессе переделки замка в храм.

Контрфорсы

Неизвестно, когда храм получил эти небольшие контрфорсы, не имеющие, кажется, никакого практического значения: кладка стен довольно прочна, да и столь «декоративные» опоры в любом случае мало чем помогли бы церкви.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Михаила Архангела
Сынковичи
(Гродненская обл.)

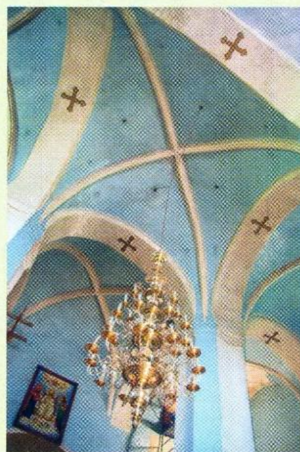
Внутри

▲ *Столбы делят пространство Михайловского храма на три нефа, почти одинаковых по ширине (средний — чуть шире).*

ИЗНУТРИ стены Михайловского храма аккуратно выкрашены масляной краской. Это плоды ремонта начала 1990-х годов, когда прихожане своими руками ремонтировали церковь. Известный белорусский художник и реставратор Алесь Пушкин, восстанавливающий интерьеры церкви, рассказывает: «В 1990 году после тридцатилетнего запустения власти вернули храм верующим. Люди, истощившиеся без духовной пищи, как могли, восстанавливали церковь — в том числе алтарная часть была выкрашена масляной краской — толково, добротно. Нам теперь доставляет немало хлопот, чтобы снять этот слой краски».

Но зато расчистка стен приносит свои — радостные и осязаемые — плоды. «Изначально мы раскрыли, — продолжает Пушкин, — росписи примерно 1872—1892 годов, сделанные, вероятно, при Евстафии Михайловском (датировку можно еще уточнить, памятуя о том, что основные ремонтные работы проводились в храме после 1883 года, когда на них выделили средства из казны. — *Прим. ред.*). Это простые панели с красно-синей полосочкой. Когда же провели расчистку до стены XV века, обнаружили различные граффити: крестики, надписи, которые еще предстоит расшифровать. Изображений, орнаментов в алтарной части мы не нашли».

▲ *В сынковичском храме представлен самый простой и старый вариант нервюрных сводов — крестовый.*

Вообще, все убранство храма свидетельствует о том, что появилось оно далеко не в «тучные» годы и совсем не от избытков. Деревянный пол, постланный поверх старинного кирпичного (в каком он состоянии — еще неизвестно), иконостас — все это очень просто, смиренно. Главный интерес представляют в интерьере конструктивные элементы, сохранившиеся с давних веков, — прежде всего своды, по большей части крестовые, характерные для ранней готики. Только в южной апсиде своды имеют более сложную конструкцию. Существуют предположения, что сводчатый потолок присутствовал в сынковичском памятнике не изначально, а появился, когда замок переделывали под храм. Этим объяснялась бы заведомая ненадежность потолка, на которую мы обращали внимание читателя в разделе «Рождение шедевра».

Во второй (оборонительный) ярус из основного помещения храма ведут винтовые лестницы, скрытые в башнях.

▲ *Дверь, закрывающая лестницу в верхний ярус.*

Структура храма

Обозначения

1. *Алтарная часть*
2. *Восточные башни*
3. *Западные башни*
4. *Бойницы*
5. *Притвор*
6. *Контрфорсы*
7. *Декоративный пояс*
8. *Наблюдательный пункт (?)*
9. *Иконостас*
10. *Икона Архангела Михаила*

Цифры и факты

Не существует точной датировки сынковичского храма. Мнения исследователей колеблются в диапазоне от XIII до XVI века. В плане церковь Михаила Архангела представляет собой неправильный прямоугольник (примерно 17,5 × 13 м). Толщина стен — 1,5 м. Кладка — готическая, из кирпича, скрепленного известковым раствором. Крыша — двухскатная, крыта гонтом.

Полесские Афины и Белорусская Лавра

В Белоруссии, чья историческая судьба складывалась на границе различных культур и стилей, сохранились удивительные памятники, составляющие предмет гордости местных жителей и восхищения гостей.

В непосредственной близости от Сынковичей мы, пожалуй, не найдем ничего заслуживающего внимания путешественника, интересующегося архитектурой и церковной стариной. Но стоит проехать несколько километров — и мы окажемся в Слониме, ныне ведущем жизнь тихого райцентра, а когда-то блиставшем под именем «Полесских Афин». Еще несколько километров от Слонима — и вот, возле дороги вырастает величественный комплекс Жировичского монастыря, именуемого часто «Белорусской Лаврой». Так что не советуем вам покидать окрестности Слонима, ознакомившись с одной лишь сынковичской церковью.

Слоним

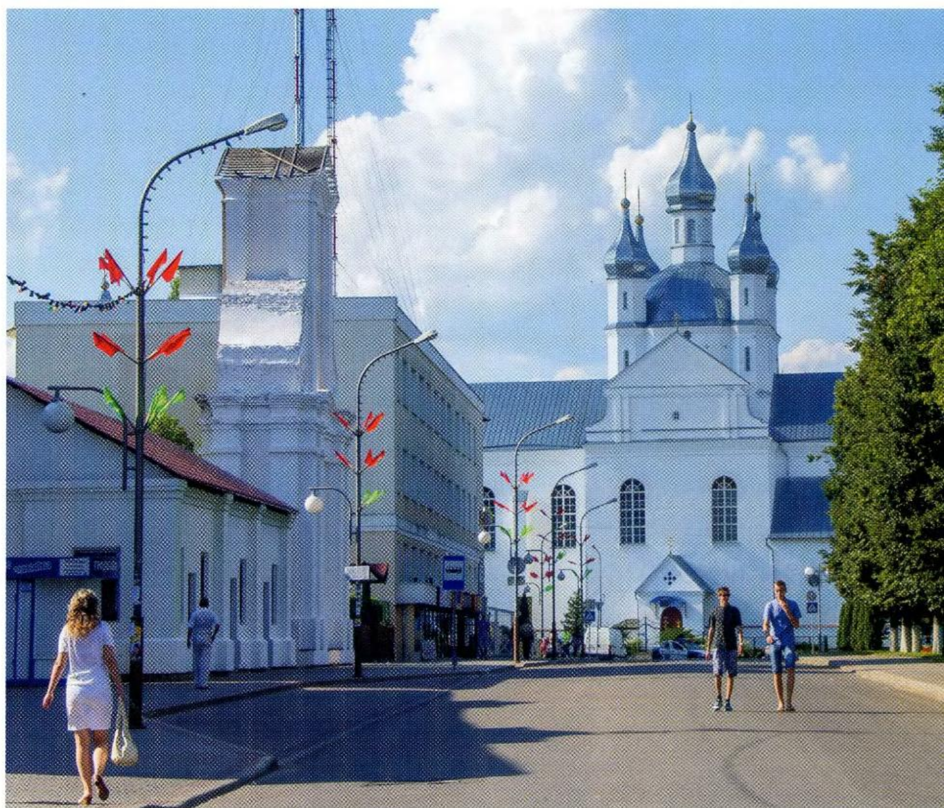
Слоним — один из древнейших городов Белоруссии. В документальных источниках он впервые упоминается под 1252 годом (Ипатьевская летопись), однако крепость на этом месте, судя по всему, существовала задолго до этого — во всяком случае, археологи утверждают, что она возникла не позднее 1036 года. Предполагается, что название города произошло от слова «услон», «услона» — то есть «заслон», «укрепление».

Средневековая история Слонима недоисследована, однако известно, что в XIII столетии он вошел в состав Великого княжества Литовского, а в 1410 году слонимская хоругвь (полк) принимала участие в Грюнвальдской битве.

В 1531 году Слоним получил магдебургское право, а в 1586 году им стал владеть Лев Сапега — в будущем великий гетман Великого княжества Литовского. В 1591 году король Сигизмунд II Ваза пожаловал Слониму герб: золотой лев с удвоенным серебряным крестом на голубом поле.

Уже в XVII столетии Слоним приобрел неповторимый архитектурный облик, который во многом формировали построенные в нем монастыри и храмы.

Но подлинный расцвет города связан с деятельностью великого гетмана Литовского графа Михаила Казимира Огинского (1728—1800), получившего в свое владение Слонимскую экономию после женитьбы в 1761 году на Александре Сапеге.

Православный Спасо-Преображенский собор в Слониме.

▲ *Здания кляштора бенедиктинок (XVII век) в Слониме.*

Именно Огинский превратил Слоним в один из крупнейших культурных центров Восточной Европы — в период его «слонимского сидения» город нередко называли «Полесскими Афинами». Меценат, известный свою любовью к искусствам (он сам пробовал силы в поэзии и музыке), открыл здесь несколько предприятий, проложил канал и прекрасные дороги, устроил придворный театр и капеллу, где были заняты лучшие итальянские и польские артисты и художники того времени. Во дворце Огинского в молодости часто бывал его племянник — Михаил Клеофас Огинский, — которого все знают по знаменитому полонезу. Но Михаил Огинский проявил себя не только на музыкальном поприще; он также являлся выдающимся политиком и военным (к слову, с 1810 года он был российским сенатором).

В 1795 году Слоним вошел в состав России и на протяжении года даже числился губернским городом, после чего его статус «понизили» до уездного центра.

Нынешний Слоним в архитектурном плане довольно эклектичен, хотя его старый центр бережно сохраняется. Очень выгодное положение, в конце центрального бульвара, занимает новый Спасо-Преображенский кафедральный собор, освященный архиепископом Новогрудским и Лидским Гурием совсем недавно — 17 октября 2010 года. Он спроектирован «с оглядкой» на старые чертежи православной церкви, стоявшей на этом месте в XVI столетии. Кроме того, в 2003 году в Слониме освятили храм во имя преподобномученика Серафима Жировичского, откуда ежегодно 5 сентября, накануне дня памяти святого, отправляется крестный ход в Жировичский монастырь.

Особая страница в истории Слонима связана с еврейской общиной. Первое упоминание о проживании евреев в Слониме относится к середине XVI века. В 1642 году в центре города была сооружена барочная синагога, сохранившаяся до наших дней. К 1766 году численность еврейского населения города и его окрестностей возросла до 1 000 человек. Постепенно увеличиваясь, к концу XIX столетия она достигла одиннадцати с половиной тысяч и составила, таким образом, почти три четверти всего населения города.

Во время гитлеровской оккупации еврейская община была полностью уничтожена уже к лету 1942 года. Лишь около 500 человек сумели скрыться в лесах, примкнув к партизанам.

▲ *Слонимская большая синагога.*

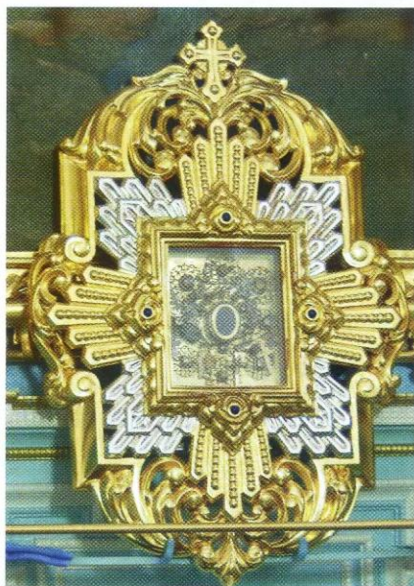
▼ *Интерьер синагоги (фото 1996 года).*

▲ *Историческая застройка в центре города.*

▲ *Издалека Жировичский монастырь напоминает небольшой город.*

◄ *Жировичская икона Божией Матери очень мала, разглядеть на ней что-либо трудно. Она представляет собой рельефное изображение Пресвятой Богородицы с Младенцем на овале из яшмы размерами всего 5,6 × 4,4 × 0,8 см. В настоящее время сам «рисунок» довольно сильно стерт, и видны лишь его контуры. На фото: Жировичская икона в окладе.*

Свято-Успенский Жировичский монастырь

Колоссальное значение для православных белорусов имеет Жировичская (или, как вариант, Жировицкая) обитель. О ней говорят: «Для Белоруссии Жировичи — то же, что Троице-Сергиева Лавра для России и Киево-Печерская Лавра для Украины».

А все началось с явления чудотворной иконы Божией Матери. Предание относит это событие к 1470 году и сообщает, что образ обнаружили в лесу, на ветвях лесной груши, стоящей над ручьем, пастухи маршалка Великого княжества Литовского Александра Солтана, владевшего этими землями (маршалок — в XV столетии одна из высших должностей в Великом княжестве Литовском и Королевстве Польском). Между тем, уже во второй половине XVIII века был обнародован документ, согласно которому великий князь Литовский Александр Ягеллончик пожаловал имение Жировичи вельможе Александру Солтану лишь в 1493 году, то есть явление иконы не могло произойти раньше этой даты.

Как бы там ни было, мы знаем, что вскоре Александр Солтан поставил на месте обретения образа деревянную церковь. Постепенно вокруг храма стали селиться люди, стремившиеся к монашеской жизни. Впервые документально зафиксировано существование монастыря в 1587 году — актом, свидетельствующим, что один из братьев Солтанов продал другому брату часть имения, а именно: «двор Жировичский… так теж з половиною монастыря церкви Жировичское и вшелякими пожитки, накладом церковным…»

Уже в XVI столетии Жировичская икона Божией Матери прославилась чудотворениями. Как следствие, число желающих помолиться перед чудотворным образом постоянно росло — соответственно, развивался и сам монастырь. В начале XVII века он стал владельцем земли, на которой стоял. Мстиславский каштелян (то есть военный начальник города) Иван Мелешко передал обители свою часть имения в 1618 году, а спустя два года другую его половину отписал монахам Даниил Солтан.

К тому времени Жировичский монастырь попал в униатское пленение. Руку к этому приложил канонизированный в 1867 году Ватиканом Иосафат Кунцевич, пламенный поборник унии. Православные не случайно называли этого человека «душехватом» — к принятию унии он склонил очень многих, действуя где кнутом, где пряником. Склонил в том числе и Солтанов с Мелешко. Он же оказался первым игуменом Жировичской обители, при нем очутившейся во власти базилиан. Произошло это в 1609 году. В 1628 году Папа Римский Урбан VIII утвердил устав Жировичского базилианского братства.

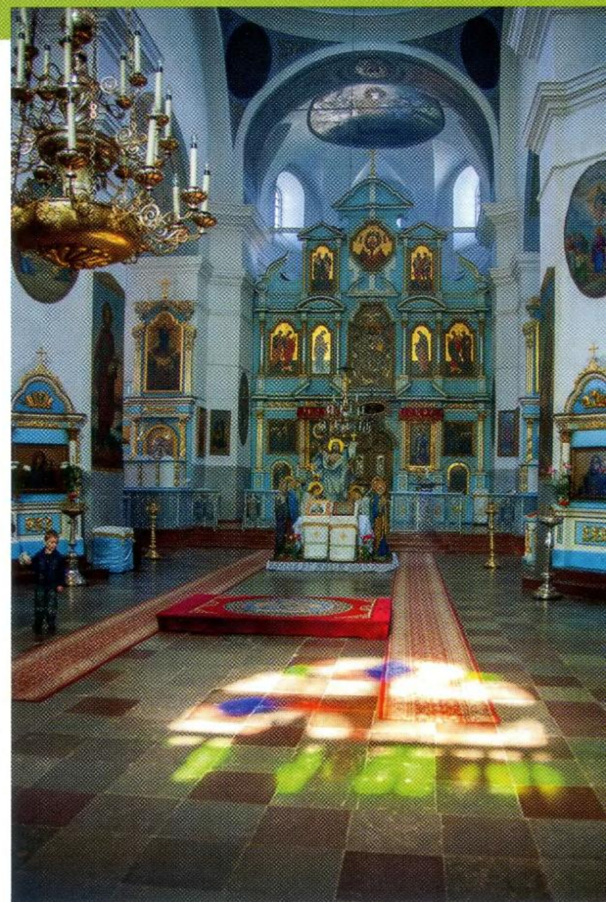

Более двух веков продолжалось пленение православного монастыря. С самого прихода в него базилиан он мыслился как главный центр распространения унии, чем и объяснялось пристальнейшее внимание, которое обращали на обитель польские власти. С 1644 года, после того как обитель посетил король Владислав IV, она превратилось в «королевское богомолье». Визиты польских правителей сюда продолжались до самых разделов Польши — в Жировичском монастыре побывали Ян II Казимир (к слову, даровавший Жировичам магдебургское право) в 1651 году, Ян III в 1683 году, Август III в 1744 году и Станислав Понятовский в 1784 году.

Разумеется, все это отражалось на внешнем облике обители — так, уже в 1639 году в ней было закончено строительство величественной каменной церкви. Особенно активное каменное строительство развернулось после 1661 года, когда польский сейм освободил монастырь от налогов, а сами Жировичи — от обязанности принимать на постой военных. Тому были свои причины — дело в том, что в 1655 году, в ходе русско-польской войны, московское войско разорило это место. Князь А. Н. Трубецкой тогда отчитывался перед царем Алексеем Михайловичем: «В городе Слониме литовских людей, которых застали, посекли и город Слоним и слободы и Журавицкой униацкой монастырь каменной город и около Журавицкого монастыря и костелы жгли и людей побивали».

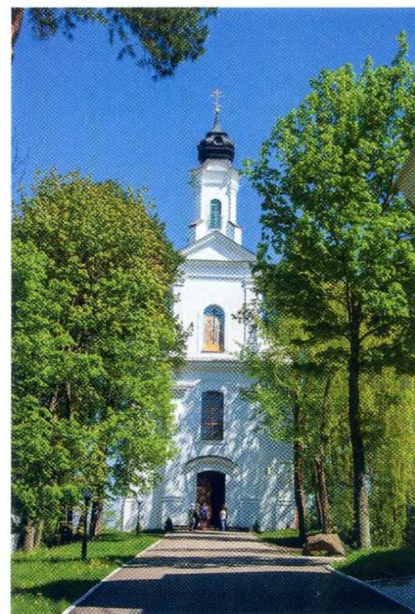
Вообще, военные беды и верные их спутницы — эпидемии — не обходили обитель стороной. Следующее по времени разорение случилось в 1706 году; его «авторами» стали шведы, воевавшие с Россией. А через четыре года Жировичи опустошила

◀ *Главное здание монастыря — Успенский собор, выстроенный в первой половине XVII века на месте первой деревянной церкви, в которую когда-то поместили обретенную Жировичскую икону. В 1820-е годы собор вследствие реконструкции приобрел свои нынешние — ампирные — черты.*

▲ *За последние два века интерьеры собора пережили две серьезные реконструкции — в середине XIX и в середине XX веков.*

▼ *В 1769 году, еще в бытность Жировичского монастыря униатским, здесь выстроили храм, посвященный Страстям Господним. В 1839 году его переосвятили в честь Воздвижения Креста Господня. В 1920-е годы храм, отнятый у обители, стал католическим. В 1945 году церковь возвращена монастырю.*

Храм в честь явления Жировичской иконы Божией Матери выстроен в 1672 году на том месте, где, собственно, она и явилась. Перестроен в 1769 году, в 1860-е годы увенчан куполом.

моровая язва — согласно документальным источникам, тогда в живых в монастыре остался один-единственный монах, а погибло в общей сложности около 600 человек.

Впрочем, всякий раз монастырь быстро возрождался. Не последнюю роль в этом играло почитание Жировичской иконы Божией Матери, которое не исчезло в «греко-католическую» эпоху, а напротив, только возросло. В 1718 году в одном из римских монастырей был обретен чудотворный список с Жировичского образа, что дало повод начать некоторые официальные мероприятия по признанию и подтверждению существующего почитания иконы. В 1726 году папский капитул, по исследовании двухсот чудес от Жировичской иконы Божией Матери, принял решение о ее короновании, которое и состоялось 8 сентября 1730 года. Киевский униатский митрополит Афанасий Шептицкий возложил на икону присланные из Рима золотые короны. Торжества, сопутствующие этому событию, посетили около 140 тысяч человек.

В 1795 году Жировичи, по итогам третьего раздела Польши, вошли в состав Российской империи. Значение Жировичского монастыря для России в 1802 году подчеркнул молодой император Александр I, посетив знаменитую обитель. Тем самым в ее истории была открыта новая страница. С конца 1820-х годов стараниями епископа (тогда еще униатского) Иосифа (Семашко) велась кропотливая работа по подготовке возвращения униатов в лоно Православной Церкви. По сути, базилианский монастырь в Жировичах оказался упразднен уже в 1828 году, когда на

В убранстве храма внимание привлекает престол — он сделан из камня, на котором, согласно преданию, явилась святая икона. Чтобы богомольцы могли видеть эту реликвию, царские двери открыты.

его территорию перебралась кафедра литовских униатских епископов, а соборный храм получил статус кафедрального. Давно ожидаемое православными событие произошло в 1839 году — 12 февраля Полоцкий собор униатского духовенства принял акт о присоединении униатов к Православию. Центр новообразованной Белорусско-Литовской епархии оставался с Жировичах еще несколько лет после этого — до тех пор пока в 1845 году владыка Иосиф (Семашко) не принял трудного решения о переносе кафедры в Вильну с целью дальнейшего распространения православной веры среди местного населения.

Тогда же Жировичский монастырь официально причислили к II классу со штатом в 16 человек и годовым содержанием в 2 200 рублей. К сожалению, в связи с этими событиями оказалось практически уничтожено богатейшее монастырское собрание рукописей и книг, часть которых попала в Вильну, часть — в Петербург, а часть (в основном униатская литература) — была попросту сожжена. Не хватало средств и на содержание в должном порядке монастырского архитектурного ансамбля. Возглавивший в 1852 году Жировичскую обитель архимандрит Николай (Редутто) нашел выход, обратившись в 1865 году в печати с «Воззванием настоятеля с братиею Жировицкого монастыря к усердию благотворите-

▲ *Строительство велось в монастыре даже в советскую эпоху, о чем свидетельствует это здание (предназначавшееся изначально для семинарии), на фасаде которого выложен год — 1956-й.*

лей». В результате необходимая сумма была собрана, и до конца 1860-х годов монастырские здания подверглись капитальной реконструкции и обновлению.

Несколько последовавших за этим десятилетий спокойного существования обители прервала Первая мировая война. Монастырский архив и святыни (и Жировичскую икону Божией Матери в том числе) заблаговременно эвакуировали в Центральную Россию. Это было разумное решение, учитывая то, что в ближайшие годы Жировичи, угодившие в самую гущу военных действий, несколько раз переходили из рук в руки, а строения обители оказались сильно повреждены и разграблены.

В 1921 году Жировичи отошли к возрожденной Польше. Польские власти организовали массированное давление на монастырь, принуждая православных иноков к совершению неканонических действий (в частности, к признанию незаконно созданной Польской автокефальной церкви) и буквально выживая их из родной обители. Поляки отобрали у монастыря часть строений с землями, превратили Крестовоздвиженский храм в католический костел и совершали попытки вообще передать монастырь католикам, чему воспрепятствовали многолюдные крестные ходы православных в обитель. К укреплению защитников монастыря в вере послужило возвращение Жировичской иконы Божией Матери (ее тайно вывез из уже большевистской Москвы архимандрит Тихон (Шарапов)). Но, конечно, положение монастыря было сложным.

Когда в 1939 году Западная Белоруссия вошла в состав СССР, легче монастырю не стало. Поселившиеся в некоторых монастырских постройках красноармейцы почтением к православным святыням себя не утруждали. Некоторое послабление в отношении Православной Церкви, которым ознаменовались первые послевоенные годы, сменилось новыми хрущевскими гонениями. На протяжении 1960-х годов Жировичский монастырь не однажды оказывался на грани закрытия.

В противостоянии инославному и богоборческому натиску обитель дала миру и России целый ряд исповедников и подвижников благочестия. Среди них — священномученики Петр (Полянский) и Ермоген (Долганев), епископ Тихон (Шарапов), митрополит Пантелеимон (Рожновский), архимандрит Серафим (Кудрявцев), преподобномученик Серафим (Шахмуть), схиархимандриты Порфирий (Байдаков) и Иоанн (Маслов), иеромонах Иероним (Коваль). Жил здесь на покое (а паче сказать — в ссылке) с 1965 года архиепископ Ермоген (Голубев). В монастыре он и умер в 1978 году, на Благовещение Пресвятой Богородицы.

Лишь в новейшие времена жировичские монахи смогли вздохнуть свободно. В 1992 году монастырь получил статус ставропигиального. К теперешнему дню здесь подвизаются около сорока насельников, богослужения совершаются ежедневно в соответствии с монастырским уставом, все здания содержатся в образцовом порядке. Здесь же, в Жировичах, находятся Минские духовные школы (академия и семинария).

▼ *Владыка Ермоген (Голубев) в последние годы жизни в Жировичской обители.*

▼ *Могилы насельников монастыря. Крайняя слева — могила иеромонаха Иеронима (Коваля), почитаемого подвижника благочестия.*

«Князь великии Витовт Кестутьевич»

Уже при жизни Витовта, предполагаемого инициатора устройства сынковичской церкви, именовали «Великим» — и не только по его формальному статусу. Действительно, мало найдется в истории Великого княжества Литовского столь же активных и успешных деятелей, как он.

Точный год рождения Витовта неизвестен, однако, согласно указаниям исторических источников на его возраст в момент тех или иных исторических событий, можно с уверенностью обозначить время его появления на свет серединой XIV века. Его отцом был Кейстут, великий князь Литовский, сын Гедемина и, соответственно, брат и соправитель Ольгерда. О матери Витовта, Бируте, мы почти ничего не знаем. По некоторым полулегендарным свидетельством, Кейстут похитил ее из Паланги, где она была языческой жрицей.

В летописях Витовт впервые встречается в конце 1360-х годов как участник походов своего дяди Ольгерда на Московскую Русь. В 1376 году он упомянут — уже как князь Гродненский — в связи с набегом на Польшу, а в 1377 году — в связи с походом на Пруссию.

Между отцом и братом

В 1377 году Ольгерд умер, назначив наследником, долженствовавшим получить Вильну и титул великого князя, своего сына от второй жены

Позднейший портрет великого князя Литовского Витовта работы неизвестного художника. Прижизненных портретов Витовта не сохранилось.

(Иулиании Тверской) Ягайла. Кейстут в это время был еще жив и в силе. Владея Жмудью (Жемайтией) и значительной частью Литвы он, конечно, мог легко выгнать Ягайла из Вильны, но предпочел остаться при своих владениях и не вступать в междоусобную брань.

Однако напрасно рассчитывал он на мирное соправление, как при Ольгерде, когда последний занимался

▲ *Так, по мнению французских граверов XIX века, должен был выглядеть Кейстут, отец Витовта.*

преимущественно восточными делами, а сам Кейстут — западными. В 1380 году Ягайло, настраиваемый против дяди матерью и зятем, заключил сепаратное перемирие с Ливонским орденом. Пользуясь им, крестоносцы напали на владения Кейстута. Ягайло, разумеется, на помощь ему не пришел. В ответ Кейстут захватил Вильну, взял в плен самого Ягайла и документ, свидетельствовавший об измене племянника. Этот документ он предъявил Витовту, который поначалу не хотел признавать вероломства своего кузена. Теперь доказательства были налицо, и все же именно Витовт явился посредником в мирных переговорах между отцом и двоюродным братом. По итогам переговоров Ягайло получил Витебск и Крево, а Кейстут сделался великим князем.

Но уже в 1382 году Вильной овладели сторонники Ягайла, а Кейстут и Витовт должны были согласиться на новые переговоры, которые, однако, кончились для них пленением в Кревском замке, где вскоре Кейстута задушили по приказу Ягайла.

Междоусобье

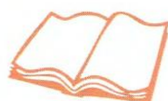
Не желая разделить участи отца, Витовт бежал из крепости, переодевшись в платье одной из служанок своей жены (жене было дозволено посещать его). Он отправился за помощью к крестоносцам (существует также предание, что Витовт некоторое время скрывался именно в той местности близ Слонима, где теперь стоит сынковичский храм Архангела Михаила). Здесь, в Пруссии, он принял крещение по католическому обряду с именем Виганд, рассчитывая тем скорее получить помощь от Тевтонского ордена. Впоследствии он крестился еще дважды, оба раза с именем Александр, — по православному обряду, а затем вновь по

▲ *«Нападение литовского князя Ольгерда на Москву», черно-белая репродукция миниатюры из Лицевого летописного свода. В походах дяди на Москву участвовал и юный Витовт.*

▼ *Руины Кревского замка, где принял смерть Кейстут и откуда бежал, переодевшись в женское платье, Витовт.*

Грозный сосед

С Витовтом начинает Литва приобретать значение, при нем достигает высшей точки своего могущества и вместе с ним его теряет. Он уничтожает уделы, лишая удельных князей всякого значения... Слабость Литвы обусловливалась не только ее раздроблением на уделы, но и разнородностью населяющих ее племен, которые отличались друг от друга не только национальностью, но, что еще, пожалуй, было важнее в то время, религией. Чтобы сгладить несколько это различие, чтобы удалить, по возможности, поводы к столкновению между католиками и православными, Витовт старался, так сказать, уравнять их дарованием тем и другим одинаковой свободы и льгот: он давал грамоты католическим церквам и в то ж время строил и одаривал православные церкви и монастыри... Стараясь таким образом упрочить внутренний порядок в Литовском княжестве, Витовт не менее энергично и успешно действовал и во внешних сношениях. Для Москвы, Новгорода и Пскова Витовт был постоянно грозным соседом, который не раз давал чувствовать свою силу. Татары видели его победителем у себя, среди степей, самое имя его пользовалось уважением в степях южных... Ягелло, «supremus dux Lithuaniae», собственно повелитель Витовта, не только не держит его в зависимости, но сам от него зависит. Сигизмунд, король венгерский и император германский, в своих грамотах к Витовту не знает, как выразить ему свое расположение и уважение. Прусские и ливонские рыцари с изумлением смотрят на могущество Витовта. Папские послы ставят Витовта выше всех германских государей...

А. И. Барбашев. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1885)

▲ *«Танненбергская битва» (1931), картина польского художника Войцеха Коссака. Так принято называть Грюнвальдскую битву в Германии. В Литве ее обыкновенно называют битвой при Жальгирисе.*

◀ *Соперник и сюзерен Витовта король польский Ягайло (он же — Владислав II). Гравюра XVI века.*

католическому. Всякий раз это было связано с определенными политическими чаяниями.

В Пруссию за Витовтом-Вигандом потянулись и литовские бояре, недовольные Ягайлом. Последний оказался в сложной ситуации и вынужден был просить о мире. Перемирие заключили. Но затем на протяжении почти еще десяти лет мирные периоды в отношениях братьев сменялись периодами обострений, служивших, кстати сказать, всякий раз к вящему укреплению Витовта.

В итоге Витовт был признан пожизненным правителем Великого княжества Литовского с соответствующим титулом. Формально он подчинялся Ягайлу, к тому времени королю Польши, однако на деле при нем Великое княжество Литовское продолжало существовать как отдельное государственное образование.

Встреча в Острове

Установлению этого положения предшествовало интересное событие. В 1392 году, в очередной раз порвав с Орденом, Витовт предложил Ягайлу «сесть за стол переговоров». Поскольку и Ягайло, и его родной брат Скиргайло, бывший в это время наместником Великого княжества Литовского, боялись пригласить Витовта в Вильно или другой важный центр княжества, они предписали ему остановиться с двором и дружиной в Острове. Что это за Остров — до сих пор окончательно не решено. Населенных пунктов с таким — или подобным — названием на Гродненщине (а есть основания ограничивать поиски именно Гродненщиной) наберется с полтора десятка.

Уже цитированный нами профессор В.К. Антоник указывает в связи с этим: «Следует, прежде всего, учесть, что для встречи персон такого высокого положения требовались соответствующие условия, которые вряд ли могла предоставить какая-то деревня. Обратимся еще раз к ЛЛЖ («Летопись Литовская и Жмойцкая». — *Прим. ред.*) и напомним, что названная летопись весьма позднего происхождения — начала XVIII века. Анонимный автор ЛЛЖ пользовался

«Хотел на себе положити коруну...»

Князь великии Витовт Кестутьевич созваша к собе короля польского Владислава, князя великаго московского Василия Васильевич и князя великого тверьского Бориса Александровича, и мистра немецького и пруськаго, мистра лифлянского и велици послы от Ивана царя царигородского и от римского цесаря приходили и от донского короля послы, и от великого князя рязанского Иона, и от волского воеводы послы приходили. Подоевскыя князи сами были, от Великого Новгорода и отто Опскова, и ото ординского царя послы были, и ото иншых князеи и земель послы были. И тыи короли и велици князи и послы быша у великого князя Витовта сем недель на его страве, а на день шло оборока по триста бочек меду, а яловиць триста, а баранов и вепров по триста. Князь великии Витовт хотел на себе положити коруну, и его не приняли поляне, не пропустиша коруны, и на тым не положи на себе коруны. И розбалися князь великии Витовт и роспусти князеи великих и послы цареви со многими дарами и с честию. А король польскыи Владислав бысть у князя великого Витовта и при нем преставися великии князь Витовт месяца октября 23 на память святого Якова, брата Господня.

Супрасльская летопись (XVI век)

более ранними источниками, в которых согласно с древней орфографией все слова, в том числе и имена собственные, писались с прописной буквы. Составитель ЛЛЖ мог ошибочно принять слово „остров", употребленное в первоисточнике как топографический термин, за название местности.

Известный исследователь летописей Н. Улащик утверждает, что в ЛЛЖ имеются искажения имен и названий. Это дает нам право предположить, что и в нашем случае допущена ошибка, т. е. в первоисточнике речь шла именно о каком-то острове. Наиболее вероятно, что это был остров на реке Березе, который в смысле комфорта (замок и прочее) был вне конкуренции с любой деревней или „маентком" (имением). Более того, нам не известно, как в древности называлось городище на реке Березе, где проживали пруссы. Учитывая топографическую особенность этого места, скорее всего, оно и называлось Остров».

▲ *Замок в Троках (Тракай) — любимая резиденция Витовта. Здесь он и умер в 1430 году.*

Таким образом, вполне возможно, что стены сынковичского храма помнят историческую встречу Витовта и Ягайла, увенчавшуюся заключением Островского соглашения, которое положило конец междоусобной войне в Литве.

▲ *Излюбленный сюжет русских художников — Софья Витовтовна на свадьбе своего сына Василия II срывает с Василия Косого золотой пояс, якобы украденный некогда тысяцким Василием Протасьевичем у Дмитрия Донского. Представленная здесь картина принадлежит кисти Н. Д. Дмитриева-Оренбургского (1837—1898). Как истинная дочь своего отца, Софья была активным политиком и в малолетство своего сына фактически управляла государством.*

Внешняя политика

В последующие годы Витовт совершил немало славных в истории Великого княжества Литовского дел, но немало и потерпел от своих амбиций. К делам безусловно славным следует отнести его участие в Грюнвальдской битве (1410), где соединенные польско-литовские силы под командованием Витовта нанесли сокрушительное поражение тевтонскому войску, от которого Орден так и не смог оправиться.

Менее удачлив был Витовт в своей восточной политике. Имея целью объединить русские и литовские земли под одной (своей) короной, он предпринял в 1399 году поход в татарские степи, но победы не снискал. Темир-Кутлуг и Едигей разбили его войско, а сам он чудом избежал смерти (в благодарность за каковое чудо воздвиг в Ковне костел Вознесения Пресвятой Девы Марии, известный ныне как костел Витовта).

В русские земли Витовт также наведывался не раз, разорив в 1397 году Рязанское княжество, в 1404 году на некоторое время (на сто с небольшим лет) вернув Смоленск в состав Великого княжества Литовского. Трижды в 1406—1408 годах Витовт вторгался в Московское княжество и, кроме того, постоянно стремился «принять участие» в делах Новгорода и Пскова. Пытался Витовт «притянуть» русские земли к Литве и посредством родственных связей, выдав свою единственную дочь Софью за великого князя Московского Василия I.

В 1430 году, согласно решению Луцкого съезда, в котором, помимо короля Германии Сигизмунда, Витовта и Ягайла, принимали участие многие русские князья или их посланники, а также представители других государств, Витовт должен был быть коронован (Ягайло согласился с этим, польская знать протестовала). Коронация подготавливалась, однако так и не состоялась. 27 октября 1430 года Витовт внезапно скончался в Троках.

«Особая святыня белорусской земли...»

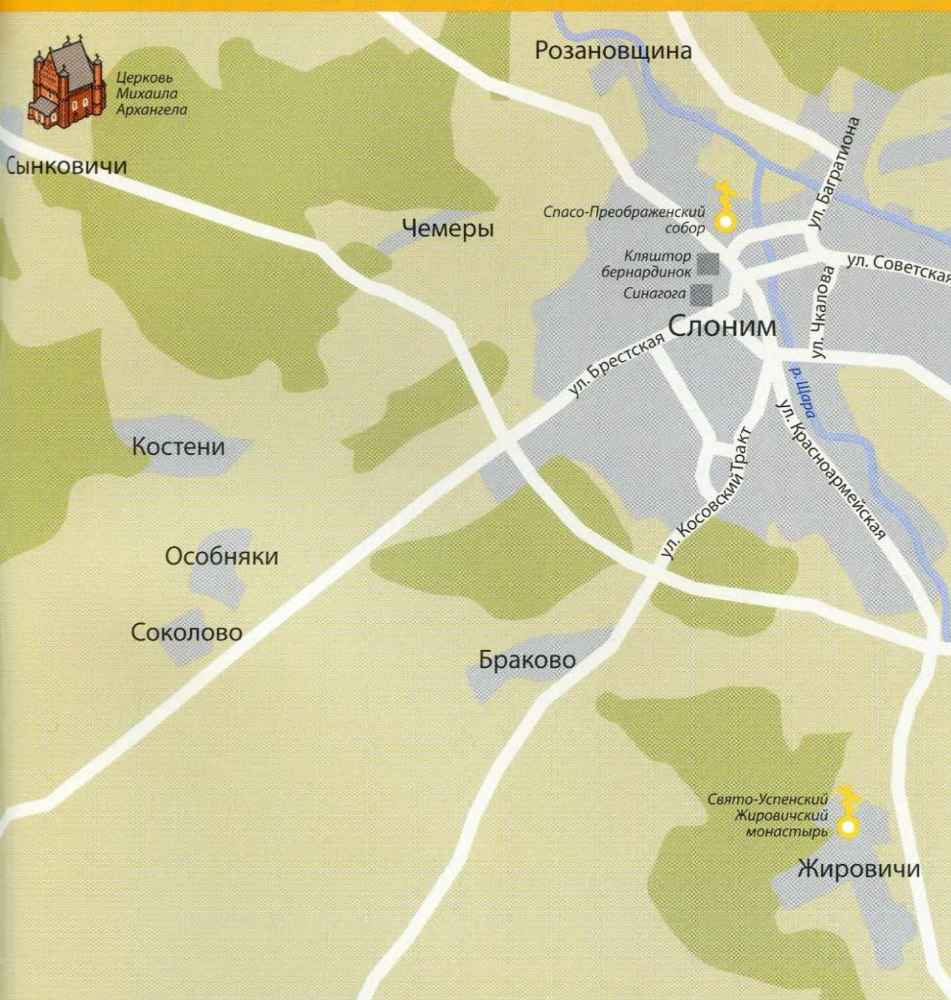

Когда встречаешь здания, подобные сынковичскому храму, до боли жаль, что камни — такие молчуны. Рассказать что-то они могут далеко не каждому, да и тогда их рассказ бывает невнятен для человеческого уха (точнее — глаза). Но жизнь идет. Церковь Архангела Михаила живет не только славным прошлым. Сегодня она, как и должно, верой и правдой служит православным христианам.

С середины 2000-х годов настоятелем сынковичского храма является протоиерей Арсений Ананко. Церковь к моменту его приезда в Сынковичи была уже действующей, но находилась в плачевном состоянии, не имела ни утвари, ни икон. Колокольня разрушалась. С чего начинать? Глянешь вокруг — руки опускаются. Новый настоятель решил: нужны колокола, чтобы благовест созывал народ в храм. К счастью, в 2007 году нашлись благотворители, которые заказали для Сынковичей колокола на воронежском заводе.

▲ *Теперь уже, к счастью, невозможно представить, что в советские годы Михайловский храм использовался как овощехранилище.*

Заказов на колокола в то время было много, храмы восстанавливались повсюду, и заказ, сделанный о. Арсением в начале весны, обещали выполнить не раньше ноября. А так хотелось, чтобы уже на Благовещение зазвучал с колокольни радостный перезвон. Хоть плачь! Прошло некоторое время, и вдруг — неожиданный звонок: «Ваш заказ будет выполнен 4 апреля». Так Благовещение

Справочная информация

Богослужения в храме Архангела Михаила совершаются в воскресные и праздничные дни, начало литургии в 9:00, накануне всенощное бдение в 17:00. В первую пятницу и третью субботу каждого месяца в 9:00 совершаются молебны о болящих перед иконой Божией Матери «Всецарица».

Контакты

Адрес: 231946, Республика Беларусь, Гродненская обл., Зельвенский р-н, д. Сынковичи
Телефон: +375 (29) 76-79-998
Официальный сайт Гродненской епархии: www.orthos.org

Как добраться

Слоним, от которого имеет смысл добираться до Сынковичей, расположен в 195 километрах от Минска. Из белорусской столицы сюда ходят автобусы и поезда (время в пути 3—4 часа). В Слониме нужно сесть на любой автобус до Зельвы или Волковыска, через тринадцать километров пути будут Сынковичи. Естественно, по этой же дороге (Р99) нужно выезжать из Слонима и на своей машине.

▲ *Архангел Михаил и паломники.*

2007 года храм Михаила Архангела встретил уже с колоколами.

Постепенно состояние церкви улучшается. К 2012 году реставраторы закончили новую гонтовую крышу, стены освободились от лесов. С июня того же года идет реставрация интерьера, но продолжаться она, по всей видимости, будет еще долго. Спешка здесь неуместна. Ведь кто знает, какие еще открытия, помимо уже сделанных, готовят стены сынковичской церкви реставраторам. Как итог реставрации планируется роспись храма, но мастера прекрасно понимают все сложность и деликатность стоящей перед ними задачи. «Хочется расписать интерьер, — говорит Алесь Пушкин, — согласно церковным потребностям. В то же время храм является памятником нулевой категории и находится под особой охраной государства, и внешние изменения в архитектуре недопустимы».

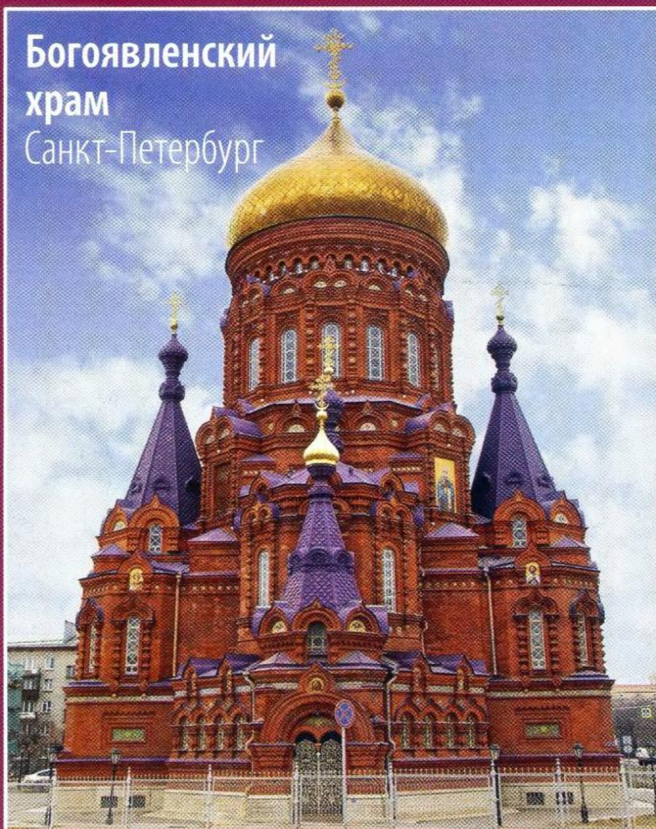
А так рассказывает о Михайло-Архангельском храме его настоятель о. Арсений Ананко: «Этот храм один из самых древних в Беларуси, и здесь надо собираться как можно чаще. Потому что место намолено нашими предками на протяжении многих столетий. Таких храмов очень мало — в Полоцке да Коложский. Это особая святыня белорусской земли — не только для Православной Церкви, но и для всех белорусов. Это живая история, к которой может прикоснуться любой. Интересный факт: посол Беларуси в Великобритании поднес королеве книгу о нашей стране, и она, бегло листая страницы, вдруг удивленно остановила взор на фотографии сынковичской церкви — неужели есть подобное в Беларуси? Это ведь для Шотландии не редкость — средневековые замки...»

▲ *Неудивительно, что сынковичский храм привлекает художников.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Богоявленский храм, Санкт-Петербург

Один из самых молодых храмов Санкт-Петербурга, церковь Богоявления на Гутуевском острове продолжает традицию величественных питерских соборов — огромных, торжественных, видных издалека. Этот храм, построенный в пору царствования Александра III в популярном тогда «русском стиле», — как маяк для острова-порта — одним из первых встречает прибывающих в город по воде.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+